

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ.

К числу малоизвестных и редко упоминаемых имен, имеющих определенное отношение к истории Украины, относится и имя выдающегося дипломата Священной Римской империи барона Сигизмунда Герберштейна. В 1517 и 1526 гг. он был послом ко двору Василия III Ивановича. Его наследие – всемирно известные “Записки о Московии”, которые являются предметом изучения исследователей-источниковедов.

Хотя Сигизмунд Герберштейн и его “Записки” имеют лишь косвенное отношение к истории Украины, это ни в коей мере не умаляет их значения. Взаимосвязь с историей Украины можно проследить по наличию в “Записках о Московии” глав “О татарах” и “О Литве”.

Количество публикаций “Записок” барона Герберштейна весьма значительно. По самым скромным подсчетам их количество составляет 79 только в Европе и СССР, 8 из них были опубликованы при жизни автора, 6 – не датированы¹.

Историография по Герберштейну и его “Запискам” весьма обширна. В Европе она получила целое направление под названием “Герберштейниана”. В дореволюционной отечественной историографии к ней имеют отношение труды В.О. Ключевскогоⁱⁱ, Е.Е. Замысловскогоⁱⁱⁱ, В.А. Кордта^{iv}, И.О. Лобойко^v, Д.А. Ровинского^{vi}. Известна даже работа русского историка-эмигранта Г.К. Лукомского^{vii}. В советской историографии следует назвать имена М.Н. Тихомирова^{viii}, А.А. Зимина^{ix}, Ю.А. Лимонова^x, М.А. Алексева^{xi}.

Данная работа не предусматривает тщательного и детального рассмотрения историографии изучаемого вопроса. Однако позволим себе акцентировать внимание на отдельных работах, которые подчеркивают значительное позитивное влияние труда Герберштейна на рост интереса Западной Европы к Восточной Европе в целом и Русскому государству в частности.

Эффект от издания книги Герберштейна был огромным. В 1865 г. И. Гамель, занимавшийся историей установления и начального периода русско-английских отношений, отметил, что рассказ о плавании в Данию в 1494 г., изложенный Герберштейном со слов Истома Малого, послужил толчком к развитию русско-английской торговли на севере Европы^{xii}.

К тому же мнению о роли “Записок” для расширения экономических связей Северной и Северо-западной Европы пришел и советский исследователь А.С. Самойло: “Сама экспедиция Уиллоби и Ченслора являлась результатом опубликования сведений русских мореплавателей Герберштейном”. А.С. Самойло обратил внимание на хронологическую последовательность событий во времени: 1549 г. - первое издание “Записок о Московии”; 1550 г. - перевод на итальянский язык; 1551 г. - предложение С. Кабота о плавании на русский север; 1552 г. - снаряжение экспедиции^{xiii}.

Отношение к “Запискам о Московии” и их автору было неоднозначным уже в XVI в. Религиозной терпимостью автора был крайне недоволен папский легат Антонио Поссевино^{xiv}.

Недовольны были “Записками” и некоторые русские дипломаты, называя их “старой баламутной книгой”^{xv}.

Князь А.М. Курбский считал, что Герберштейн - “нарочитый муж цесарский и великий посол”^{xvi}. Ученый-источниковед академик М.Н. Тихомиров отмечал: “Точность сведений Герберштейна очень велика. Он пользовался обычно верными сведениями, которые собирал в Москве”^{xvii}.

Даже самая суровая критика не оспаривает того факта, что в труде Герберштейна в идеальном виде были даны тип и форма повествования о Восточной Европе.

По этому поводу В.О. Ключевский отметил, что “Записки” Герберштейна “..во многом определили общие черты в последующем развитии всего жанра записок о Московии, а его конкретные данные заимствовались многими другими писателями”^{xviii}.

Уже в конце XVI в. барон Герберштейн был признан классиком славистики, его транслитерации русских слов остались в употреблении до наших дней.

Иностранцы, посетившие Восточную Европу после 1549 г., широко использовали сочинение Герберштейна для придания собственным трудам основательности. Гваньини, например, полностью скомпилировал “Записки” Герберштейна.

Сигизмунд Герберштейн родился в 1486 г. в замке Виппах, в Штирии, рос в среде словенцев. В отличие от большинства своих сверстников, он уже в отрочестве наряду с латынью учил и словенский язык. В 1499 г. поступил в Венский университет, переживавший тогда эпоху расцвета. В возрасте 16 лет Герберштейн получил степень бакалавра.

С 1506 г. он находился на службе династии Габсбургов, принял участие в походе против Венгрии, который возглавил Максимилиан, носивший тогда титул римского короля. Герберштейн отличился в ряде сражений. В 1508 г. за успешную доставку провианта в осажденную крепость Маран и разгром вражеского отряда Герберштейн был посвящен в рыцари самим Максимилианом. Римский король не оставил без внимания рвение юного выходца из Штирии.

С 1515 г. Герберштейн стал членом Имперского совета, а в 1516 г. он выполнял деликатное и сложное поручение при дворе датского короля Христиана II. Несмотря на очевидную неудачу миссии, Герберштейн добился благосклонности императора.

В течение более чем 50 лет, до 77-летнего возраста Герберштейн занимался дипломатической деятельностью. Он принимал участие в 9-ти дипломатических миссиях в Венгрию (в 1530, 1531, 1532, 1533, 1534, 1537, 1542, 1547, 1552 годах), в 7-ми польских посольствах (в 1529, 1539, 1540, 1543, 1545, 1550, 1552 годах), возглавил 2 посольства в Московию (в 1517 и 1526 гг.). Вершиной же своей дипломатической деятельности Герберштейн считал поездку к Сулей-

ману Великолепному. Позже с разрешения императора Герберштейн добавил на родовом гербе изображения “москочита” и “турка”, обозначив, таким образом, две важнейшие дипломатические миссии в своей жизни^{xix}.

Герберштейн преуспевал и во внутривосточной жизни империи. После смерти Максимилиана I он был участником посольства 1519 г. к будущему императору Карлу V. При австрийском эрцгерцоге Фердинанде Герберштейн представлял интересы родной Штирии. В начале 1521 г. он стал членом Высшего государственного совета Штирии. В 1527 г. стал членом Нижнеавстрийской камеры; с 1537 г. - член Высшего военного совета; с 1539 г. - президент Нижнеавстрийской камеры. В 1532 г. Герберштейну был жалован титул барона.

Однако важнейшая веха в жизни Герберштейна - это создание и выпуск в свет “Записок о Московии”, давших миру миру обширные сведения обо всей Восточной Европе.

Для полновесного изучения материалов сочинения Герберштейна необходимо вкратце рассмотреть политическую ситуацию в восточноевропейском регионе в первой трети XVI в.

Восточноевропейский баланс сил был уравновешен за счет противостояния Московского государства с одной стороны, Польши и Великого княжества Литовского - с другой. Главным “яблоком раздора” были земли Древнерусского государства, захваченные в XIV - XV вв. Польшей (Галичина) и Великим княжеством Литовским (Волынь и Киевщина).

Своеобразным “арбитром” в этом противостоянии было Крымское ханство, вассал Османской Порты. Формально проводя свою внешнеполитическую линию, Крымское ханство фактически создавало выгодную Порте политическую расстановку сил в Восточной Европе. Своими регулярными военными походами, направление которых выбиралось в зависимости от сложившейся ситуации, Крымское ханство не позволяло усилиться и считаться доминантой ни Литве, ни Московии^{xx}.

В конфликте с Ягеллонами состояли Габсбурги, которые претендовали на Венгрию. Это толкало их на союз с Московией, противником Литвы и Польши. Летом 1490 г. был заключен первый русско-имперский договор, который предусматривал “...быти... на Казимера на короля и его дети за один и до живота”, а также помощь Московии, в случае, если Иван III начнет борьбу за возвращение своей “отчины” - Великого княжества Киевского^{xxi}.

Но в 1514 г., когда Московия вступила в заключительный этап войны за Смоленск, у Империи отпала необходимость в союзе с ней. На Венском конгрессе 1515 г. император Максимилиан и Сигизмунд I Старый достигли договоренности. Польша отказалась от своих претензий на доминирование в Венгрии, Империя обещала поддержать требования литовского князя к Василию III^{xxii}.

Миссию посредничества между Литвой и Московией взял на себя император Максимилиан. В качестве его представителя в 1517 г. в Москву прибыл Сигизмунд Герберштейн. Последний должен был уговорить Василия III отказаться от Смоленска в пользу Великого княжества Литовского. Но все призывы посла Империи о необходимости установления мира между христианскими государями, чтобы дать отпор “иноверцам”, не смогли изменить позицию Василия III.

Литва попыталась оказать силовое давление. По ее инициативе на Московию совершили набег войска крымского хана Мухаммед-Гирея, а затем поход совершили и войска великого князя литовского. Однако победа русских под Опочкой сместила акценты переговоров в пользу Москвы^{xxiii}.

В 1526 г. Герберштейн второй раз посетил Москву. Благодаря его посредничеству, между государствами было заключено перемирие, но Смоленск оставался в составе Московского государства. Тем не менее, впервые после 1514 г. отношения двух государств регулировались перемирной грамотой.

На Руси Герберштейн пользовался добрым расположением не только Василия III, но и тех, с кем сталкивался за время своего пребывания в Москве. Но в Польше и Литве его миротворческая деятельность вызывала раздражение антигабсбургских кругов^{xxiv}.

Империя признала за Василием III титул “царь”, применявшийся до этого лишь ливонскими городами, датским королем и султаном. В русских посольских делах 1517 г. этот договор назывался “завещанием”^{xxv}. Прибыв в Москву, Герберштейн также величал Василия III царским титулом^{xxvi} и обещал ему помощь против польского короля: “...только не воспримет король польский благочинных обычаев, его величество есть готов наступити на него сильнее перьваго”^{xxvii}.

Во время второго посольства Герберштейна в 1526 г. на первый план были поставлены те же территориальные и титулатурные вопросы. Литовские послы потребовали половины Новгорода Великого, Пскова. Русская сторона требовала возвращения Киева, Полоцка и Витебска. В имперско-русском договоре 1490 г. Киев был назван “отчиной” великого князя московского^{xxviii}.

Как видим, Европа того времени была одним организмом. Наличие многочисленных династических браков, расплывчатость и непостоянство государственных границ создавало прочные узы, которые тесно связывали интересы Восточной и Западной Европы. Это нередко приводило к военным конфликтам и дипломатическим противоборствам. В таких условиях украинские земли были неотъемлемым фактором внешнеполитической деятельности нескольких государств. На фоне панорамы вышеизложенных событий они были узлом противоречий для Литвы и Русского государства, а также рычагом внешней политики по отношению к восточноевропейскому региону для Священной Римской Империи.

Книга Герберштейна “Записки о Московии” - своего рода источниковая мозаика, фрагменты которой дают информацию не только по истории Русского государства, но и по истории всей Восточной Европы в целом и украинских

земель в частности.

Отвечающие запросам эпохи Возрождения и канонам гуманизма, “Записки о Московии” содержат в себе богатый источниковый материал, который привлекали и привлекают в своих трудах многие крупные исследователи. Что касается вопроса об источниках информации Герберштейна, то они были практически во всех слоях населения. Свободно владея славянскими языками, Герберштейн неоднократно лично общался с Василием III, Ю.Д. Траханиотовым, князем И.И. Засекиным-Ярославским, новгородным наместником А.В. Ростовским, находившимся в плену И.А. Челядиным. Кроме того, Герберштейн получал информацию от купцов, поденщиков, иностранцев, находившихся на русской службе.

К украинским информаторам Герберштейна можно отнести Евстафия Дашковича, литовского канцлера Ольбрахта Мартиновича Гаштольда, краковского купца Михаила Майдля, князя С.Ф. Бельского, И.В. Ляцкого, с которыми он беседовал лично.

Сведения об украинских землях находятся в главе “О Литве”. Сразу следует отметить, что Герберштейн под Литвой подразумевал все земли, входившие в состав Великого княжества Литовского: “Она тянется длинной полосой от города Черкассы, расположенного у Борисфена, до самой Ливонии”^{xxxix}.

Живущих вдоль Днепра украинцев Герберштейн называл “черкассами”, над которыми “...начальствовал Евстахий Дашкович, муж весьма опытный в военном деле и исключительной хитрости. Хотя он неоднократно вступал в сношения с татарами, но еще чаще бивал их; мало того он не раз представлял из себя изрядную опасность и для самого москвиты, у которого некогда был в плену”^{xxx}.

Е. Дашкович, каневский, а с 1514 г. черкасский староста, в 1515 г. совместно с крымским царевичем Мухамед-Гиреем и киевским воеводой Андреем Немировым совершил набег на Чернигов, Стародуб и Новгород-Северский^{xxxi}.

Герберштейн оставил сообщение об особенностях этого похода: “...Он провел в Московию неких татар, одетых в литовское платье, будучи уверен, что москвиты без страха нападут на них, приняв за литовцев. Сам же он устроил засаду в удобном месте... Опустошив часть Северной области, татары направляются к Литве... Они (москвиты - А.З.) подумали, что это литовцы, и вскоре... стремительно вторглись в Литву. Когда, повоював ее, они возвращались, обремененные добычей, Евстахий, (выйдя) из засады, окружил их и перебил всех до единого. Узнав об этом, москвит отправил послов к польскому королю с жалобой на нанесенную ему обиду. Король ответил, что его (подданные) не наносили обиду, а (напротив) мстили за обиду. Таким образом, москвит, дважды осмеянный, вынужден был снести и ущерб, и бесчестье”^{xxxii}.

Герберштейн отметил и имя князя Константина Острожского: “Константин множество раз бивал татар; при этом он не выступал им навстречу, когда они ватагой шли грабить, а преследовал обремененных добычей. Когда они добирались до места, в котором, как они полагали, можно... перевести дух и отдохнуть, - а это место бывало ему известно, - он решал напасть на них и приказывал своим воинам заготовить для себя пищу этой ночью, ибо на следующую он не позволит им разводиться большими огнями... Константин, когда татары... отпускали лошадей пастись, резали (скот) и пировали, а затем предавались сну, с первыми лучами солнца нападали на них и учинял им полный разгром”^{xxxiii}.

Есть и краткие сообщения о городах Украины. Так, Герберштейн упоминал такие топонимы, как Черкассы, южнее которых “нет никаких христианских поселений”, Очаков, “крепость и город..., которым владел царь Тавриды, отняв его не так давно у польского короля”, Перекоп, Канев и Киев^{xxxiv}.

Однако следует отметить, что, не побывав лично на украинских землях, Герберштейн допустил некоторые ошибки в географии. Так, например, Герберштейн отмечал, что от Черкасс до Перекопа всего 40 миль^{xxxv}.

Особое внимание Герберштейн уделил Киеву: “Великолепие и подлинно царственное величие этого города явны в его развалинах и руинах его памятников. И поныне еще на соседних горах видны остатки заброшенных храмов и монастырей, а кроме того, множество пещер и в них очень древние гробницы с телами не тронутыми тлением”^{xxxvi}. Здесь подразумевается Киево-Печерский монастырь.

“Я слышал, будто девочки там (в Киеве - А.З.) редко сохраняют целомудрие после семилетнего возраста. Причины тому приводились разные, но ни одна из них меня не удовлетворяет; купцам позволяется злоупотреблять девушками, но отнюдь нельзя увозить их. Если кто будет уличен в увозе девушки, то лишается и жизни, и имущества”^{xxxvii}.

А.Л. Хорошкевич считает, что речь идет о рабынях, приобретаемых купцами на время пребывания там^{xxxviii}.

Информатором Герберштейна о Киеве был “Альберт Гаштольд, воевода виленский, наместник короля в Литве”^{xxxix}.

“Там существует также закон, по которому имущество иноземных купцов, если им случится там умереть, переходит к королю или его наместнику; то же соблюдается у татар и турок по отношению к умершим у них киевлянам”^{xl}. Здесь подразумевается обычай отумерщины^{xli}.

Герберштейн отмечал, что “...храмов русских там гораздо больше, чем римского исповедания. В Литовском княжестве три епископства римского исповедания, а именно: Виленское, Жемайтское и Киевское. Русские же епископства в королевстве Польском и Литве следующие: Виленское, где ныне пребывает архиепископ, Полоцкое, Владимирское, Луцкое, Пинское, Холмское и Перемышльское”^{xlii}.

Кроме того, Герберштейн отмечал засилье бюрократизма и мздоимства среди должностных лиц в Великом княжестве Литовском, а также бедственное положение народа: “Народ жалок и угнетен тяжелым рабством... Помимо оброка (census, ordentlicher Zinß) они еще работают на господ шесть дней в неделю...”^{xliii}.

О. Субтельный отметил, что к началу XVI в. “каждый взрослый член дворища” должен был работать в имении

шляхтича два дня в неделю. При этом автор сослался на “Уставу на волоки” (1557 г.), которая “постепенно... превратилась в средство увеличения отработочной ренты”^{xliv}. Однако О. Субтельный приводит разграничение степеней личной зависимости крестьян от шляхты по территориальному признаку: “В наиболее густонаселенных западных землях, Галичине и Вольни, где польское влияние было достаточно сильным, крепостное право... выражалось наиболее жестоко. Но в таких полубезлюдных регионах, как Карпаты и особенно Поднепровье, землевладельцы постоянно испытывали недостаток в рабочей силе и вынуждены были идти на уступки крестьянам”^{xlv}.

Говоря о бесправном положении крестьян, следует привести цитату: “...Приговоренного к смерти заставляют по приказу господина казнить самого себя и собственноручно себя вешать... Начни тот медлить, или просто скажет: “Поспеши, господин гневается”, как несчастный, опасаясь жесточайших побоев, кончает жизнь петлей”^{xlvi}. Подобные случаи можно обнаружить и в других источниках^{xlvii}.

Однако исходя из вышеизложенного утверждения О. Субтельного, следует подчеркнуть, что подобного рода практика не была распространена на все украинские земли, а лишь на особо развитый западный регион - Галичину и Вольнь.

В сочинении Герберштейна есть сведения и по истории крымских татар, с имеющих непосредственное отношение к восточноевропейскому региону того времени, и истории Украины в целом. Они содержатся в главе “О татарах”.

Герберштейн упоминал три главные орды: Заволжскую, Перекопскую и Ногайскую^{xlviii}. Перекопские татары - это собственно крымские татары. Среди ногайских татар, спустя сто лет Эвлия Челеби упоминал племена адиль-ногаев, шайдак-ногаев, ормит-ногаев и ногаев Кер-Юсуфа-мирзы, родоначальника и бея одного из ногайских родов. Ногаи кочевали на землях, принадлежащих Крыму, но за его границами^{xlix}.

Описание татар следующее: “Это люди среднего роста, с широким мясистым лицом, с косящими впалыми глазами; волосы они отпускают только на бороде... Только более именитые носят за ушами косы...”¹. О мужчинах с косами писал и Амброзио Контарини в 1476 г.^{li}

“...Падки на любострастие, причем извращенное, с удовольствием едят (мясо) лошадей и других животных, не разбирая рода их смерти, за исключением свиней. Относительно голода и (недостатка) сна они до такой степени выносливы, что иногда выдерживают это (лишение) целых четыре дня... Добыв что-нибудь съестное, они пресыщаются сверх меры... Если во время разездов их мучит голод и жажда, они обычно подрезают жилы у тех лошадей, на которых едут, и, выпив крови, утоляют голод... Особенное наслаждение доставляет им кобылье молоко...”^{lii}

Вероятно, информаторы сообщили эти сведения Герберштейну о ногаях, а он обобщил их для всех татар. Эвлия Челеби в своих сведениях о ногаях сходен с Герберштейном до мелочей: едят конину, иногда падших животных, пьют кровь, терпят голод 3 - 4 дня, предпочитают воде кобылье молоко.^{liii}

О тактике и военных приемах татар: “Когда враг начинает их преследовать, то татары пускают назад в них стрелы; затем, внезапно повернув лошадей, снова бросаются на расстроенные ряды врагов. Когда им приходится сражаться на открытой равнине... то они выступают в бой не в строю, а изгибают войско и носятся по кругу, чтобы тем вернее и удобнее стрелять во врага... В седле они имеют обыкновение сидеть, поджав ноги, чтобы иметь возможность легче поворачиваться... Каждый ведет с собой... двух или трех лошадей, чтобы, когда устанет одна, пересесть на другую и третью...”^{liv}

Сходные сведения о тактике крымских татар оставил Гийом де Боплан в “Описании Украины”^{lv}.

Весьма справедливо известно, что татары “...грабят и увозят (в плен) людей, которых или продают туркам, или возвращают за выкуп, оставляя у себя только девушек. Они редко осаждают крепости и города [а сжигают селения и деревни]...”^{lvi}

Аналогичные сведения есть и в книге де Боплана^{lvii}.

У Герберштейна есть сведения о казанской и крымской ханше Нур-Султан. Она была замужем за казанским ханом Халилем (1464 - 1467), которого Герберштейн называл Халилеком. После его смерти Нур-Султан вышла замуж за хана Ибрагима (у Герберштейна - Абраэмин), от которого родила двух сыновей - Мухаммед-Амина и Абдул-Латифа. В 1487 г. Нур-Султан вышла замуж за крымского хана Менгли-Гирея I (1466 - 1513), от которого также родила двух сыновей - Мухаммед-Гирея I (1513 - 1523) и Сахиб-Гирея (1532 - 1551) (Герберштейн писал, что у Менгли-Гирея и Нур-Султан не было детей)^{lviii}.

Герберштейн описал становление на казанском престоле вместо московского ставленника Шах-Али сына Менгли-Гирея Сагиб-Гирея в 1521 г. После этого был осуществлен набег на Москву одновременно крымскими (Мухаммед-Гирей) и казанскими (Сагиб-Гирей) татарами, в то время как “Василий не ждал ничего подобного...”^{lix}

Герберштейн сообщил, что Мухаммед-Гирей разбил лагерь в 13 верстах от Москвы, а Сагиб-Гирей опустошил Владимир и Нижний Новгород. Возле Коломны татарские войска соединились и “навели... ужас на московитов”. Герберштейн сообщает о панике по всей стране.^{lx}

“...Мухаммед-Гирей обещал снять осаду и покинуть страну, если Василий грамотой обяжется быть вечным данником царя... Получив... грамоту, Мухаммед-Гирей отвел войско к Рязани, где московитам было позволено выкупать и обменивать пленных...”^{lxi}

Герберштейн упоминал, что в лагере Мухаммед-Гирея был Евстафий Дашкевич со своим отрядом. С помощью военной хитрости он пытался захватить рязанскую крепость.^{lxii}

“Взятый им в Московии полон был столь велик... что пленников было более восьмисот тысяч. Частью они были проданы туркам в Каффе, частью перебиты, т.к. старики и немощные отдаются татарами молодежи, как зайцы цен-

кам, для первых военных опытов;... Сагиб-Гирей всех захваченных им в Московии пленников продал татарам на рынке в Астрахани...”^{lxiii}

Герберштейн упоминает “город Крым, некогда резиденция царей Тавриды, отчего они и назывались крымскими. После того, как через весь Истм... был прорыт ров (так что получился) как бы остров, цари получили имя не крымских, а перекопских, т.е. по названию этого рва...”^{lxiv}

Герберштейн разделял Крым на зоны турецкого и татарского владения^{lxv}.

Крымские ханы “...принудили и короля польского платить им определенную сумму с условием, что... он сможет воспользоваться их (татар) содействием...Подарки ему часто посылал и государь Московии, стараясь склонить его на свою сторону... Оба они, постоянно воюя друг с другом, надеются с помощью татарского оружия потеснить врага... Он (татарский царь), получая подарки, подавал каждому из них пустые надежды”^{lxvi}

А.Р. Андреев для подтверждения теории о сотрудничестве крымских ханов на два фронта привел следующие фактические материалы: только за первую треть XVI в. антирусские договоры Литвы, Польши и Крымского ханства были подписаны четырежды (в 1507, 1513, 1516 и 1520 гг.). Тем не менее, это не помешало татарам за этот же период времени совершить пять набегов на украинские земли, входившие в состав Польши и Великого княжества Литовского.^{lxvii}

Кроме того, Герберштейн описал убийство в 1523 г. Мухаммед-Гирея ногайскими мурзами Агишем и Мамаем, а также назвал четырех карач-беев при хане - Ширин (ширни), Барын (барни), Аргын (гаргни) и Кыпчак (ципчан).^{lxviii}

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что, к сожалению, проблемой “Записок” Герберштейна как источника по истории Украины и Крыма целенаправленно не занимался никто. Мы попытались осуществить это в данной работе, опираясь на отечественные источники и новые исследования, а также проводя параллели между сочинением Герберштейна и сочинениями других иностранцев о Крыме и Украине (Контарини, Г. де Боплан, Э. Челеби).

Сведения Герберштейна по вопросам истории Украины и Крыма имеют определенную ценность. Остается сожалеть, что Герберштейн не побывал в этом регионе лично и не был очевидцем описанных событий, но он опирался на весьма обширную сеть информаторов как из Литвы, так и из Крымского и Казанского ханств.

В главе “О Литве” Герберштейн затронул такие сферы, как деятельность Е. Дашкевича и князя Константина Острожского, описание Киева, православные и католические епископства в Польше и Литве, зависимость и повинности крестьян.

В главе “О татарах” автор дал описание татар, их обычаев, военной тактики. Герберштейн подробно описал династические браки казанских и крымских ханов, становление на казанском престоле крымского царевича Сагиб-Гирея, набег на Москву в 1521 г. крымских и казанских татар, убийство Мухаммед-Гирея ногайскими мурзами и другие события.

При проверке сведений Герберштейна другими источниками информация подтверждается, хотя и обнаруживаются мелкие ошибки, не имеющие большой важности.

Характерно, что сведения Герберштейна о крымских татарах имеют сходные данные с сочинениями, написанными сотню лет спустя (Гийом де Боплан, Эвлия Челеби). Информация практически идентична. Отсюда можно вывести предположение, что консервативное татарское общество Крыма не претерпело существенных изменений за столетие.

Изучив данную проблему, следует сделать вывод: “Записки о Московии” Сигизмунда Герберштейна являются важным источником по истории Украины и Крыма первой трети XVI в. Изучение “Записок” существенно дополнит работу исследователей и расширит источниковую базу научных работ.

ⁱ Герберштейн С. Записки о Московии/пер. с немецкого А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вст. ст. А.Л. Хорошкевич. - М.,1988. - С. 389 - 393

ⁱⁱ Ключевский В.О. Записки иностранцев о Московском государстве XV-XVII вв./[Послесл. и ком. А.Н.Медушевского] - М.,1991 - 334 С.

ⁱⁱⁱ Замысловский Е.Е. Барон Сигизмунд Герберштейн и его сочинение о России в XVI в.//Древняя и новая Россия. - 1875. - Кн. 9,10,12.

^{iv} Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. - Киев, 1899, 1906, 1910. - Серия I-II

^v Лобойко И.О. О важнейших изданиях Герберштейна “Записок о России” с критическим обозрением их содержания. - СПб, 1818

^{vi} Ровинский Д.А. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. - СПб, 1882

^{vii} Лукомский Г.К. Московия в представлениях иностранцев XVI - XVII вв. - Берлин,1922

^{viii} Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. - М.,1962. - Вып. 1. - С.322 - 323.

^{ix} Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. (Очерки полит. истории России первой трети XVI в.) - М.,1972 - 452 С.

^x Лимонов Ю.А. Герберштейн и русские летописи.// - ВИД. - Л.,1969. - т. 2

Он же. Русские издания “Записок о Московии” Сигизмунда Герберштейна.//Рукописные и редкие книги в фондах библиотеки АН СССР. - Л.,1976 - С. 110-118.

^{xi} Алексеев М.А. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Изд. 2-е. - Иркутск., 1941.

^{xii} Гамель И.Х. Англичане в России в XVI - XVII ст. - СПб., 1865. - С. 34, 53, 58, 65.

^{xiii} Самойло А.С. Первые попытки английской компании захватить русский рынок в XVI - пер. пол. XVII в.//Ученые записки Моск. обл. пед. инст. - 1955. - т. XX. - С. 8.

^{xiv} Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. - М., 1983. - С. 51, 65, 71.

^{xv} Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб, 1821. - т. IX. - С. 228. - Примеч. 634.

^{xvi} Российская историческая библиотека. - т. XXXI. - С. 164.

^{xvii} Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. С древнейшего времени до конца XVIII в. - М., 1962. - С. 320 - 323.

- xviii Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве XV - XVII вв. - М., 1991. - С. 241.
- xix Более подробные факты из биографии Герберштейна можно найти в работах:
Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. - М., 1864.
Ельницкий А.Е. Герберштейн//Русский биографический словарь. - Пг., 1916. - С. 1 - 9.
Замысловский Е.Е. О Герберштейне//Известия имп. Русского географического общества. - СПб., 1876. - Вып.V. - т. 12. - С. 194
- xx Греков И.Б. К вопросу о характере политического сотрудничества Османской империи и Крымского ханства в Восточной Европе в XVI - XVII вв. (По данным Э. Челеби)//В кн.: Россия, Польша и Причерноморье в XV - XVIII вв. - М., 1979. - С. 299 - 314.
- xxi Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. - СПб., 1851. - т. I. - С. 37 - 38
- xxii Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. - М., 1952. - С. 239 - 281.
- xxiii Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. - М., 1972. - С. 156 - 157.
- xxiiii Там же С. 188 - 190.
- xxv Хорошкевич А.Л. С. Герберштейн и его "Записки о Московии"//В кн.: Герберштейн С. Записки о Московии. - М., 1988. - С. 22 - 23.
- xxvi Словарь русского языка XI - XVII вв. - М., 1978. - Вып. 5. - С. 148.
- xxvii Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. - СПб., 1851. - т. I. - С. 229, 232.
- xxviii Там же С. 230, 231.
- xxix Там же С. 37 - 38.
- xxx Герберштейн С. Указ. соч. - С. 185.
- xxxi Там же.
- xxxii Сборник Русского исторического общества. - т.95. - СПб., 1895. - №6. - С. 105.
- xxxiii Герберштейн С. Указ. соч. - С. 187 - 188.
- xxxiiii Там же С. 185.
- xxxv Там же.
- xxxvi Там же.
- xxxvii Там же С. 185 - 186.
- xxxviii Хорошкевич А.Л. С. Герберштейн и его "Записки о Московии"//В кн.: Герберштейн С. Записки о Московии. - М., 1988. - С. 341.
- xxxix Герберштейн С. Указ. соч. - С. 187 - 188.
- xl Там же С. 187 - 188.
- xli Там же С. 345.
- xlii Там же С. 187.
- xliiii Там же С. 192.
- xliv Субтельный О. Украина: история. - Киев, 1994. - С. 116.
- lv Там же С. 117.
- lvi Герберштейн С. Указ. соч. - С. 192 - 193.
- lvii Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, составленная старостой мстибоговским Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 г. - Вильно, 1876. - С. 172 - 173.
- lviii Герберштейн С. Указ. соч. - С. 167.
- lix Эвлия Челеби. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641 - 1667 гг.). - С., 1996. - С. 46.
- ¹ Герберштейн С. Указ. соч. - С. 167.
- li Барбаро и Контарини о России. - Л., 1971. - С. 223.
- lii Герберштейн С. Указ. соч. - С. 167.
- liii Эвлия Челеби. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641 - 1667 гг.). - С., 1996. - С. 52 - 55.
- liv Герберштейн С. Указ. соч. - С. 168 - 169.
- lv Гийом де Боплан о крымских татарах//В кн.: Андреев А.Р. История Крыма. - М., 1997. - С. 213, 217, 219.
- lvi Герберштейн С. Указ. соч. - С. 169.
- Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV - начала XVI в. - М., 1980. - С. 30 - 31.
- lvii Гийом де Боплан о крымских татарах//В кн.: Андреев А.Р. История Крыма. - М., 1997. - С. 214.
- lviii Бережков М. Нур-Султан, царица крымская (историко-биографический очерк)//Известия Таврической ученой архивной комиссии. - Симферополь, 1897. - №27. - С. 1 - 17.
- lix Герберштейн С. Указ. соч. - С. 172 - 173.
- lx Там же.
- lxi Там же С. 174.
- lxii Там же С. 174 - 175.
- lxiii Там же С. 175.
- lxiv Там же С. 182.
- lxv Там же.
- lxvi Там же С. 183.
- lxvii Андреев А.Р. История Крыма. - М., 1997. - С. 125, 129.
- lxviii Герберштейн С. Указ. соч. - С. 183 - 184.
- Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV - XVI вв. - Казань, 1979. - С. 197 - 198, 213 - 221, 267 - 270, 286.